

Научная статья

УДК 340.13

DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-4-53-62

Обзор правового регулирования сервисов генеративного искусственного интеллекта в Китае

Цзя Шаосюе

Центр Международной юридической подготовки и сотрудничества
для ШОС Шанхайского политико-юридического университета
Шанхай, Китай

ys02302041@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-3159-0387>

Аннотация

В последнее время Великобритания и ЕС приняли законодательство в области генеративного искусственного интеллекта, используя разные модели правового регулирования. Китай на основе опыта разных стран занял эклектичную позицию по отношению к генеративному искусственному интеллекту. Управление по вопросам киберпространства КНР опубликовало ряд нормативных правовых актов по регулированию сервисов генеративного искусственного интеллекта, создающих контент на основе массивов данных. В статье представлен обзор правового регулирования в области генеративного искусственного интеллекта, проанализированы недостатки и особенности китайского законодательства в этой сфере, предложены рекомендации по его совершенствованию, которые могут быть использованы в том числе для изменения российского законодательства в этой области.

Ключевые слова

генеративный искусственный интеллект, провайдер, ChatGPT, китайское законодательство

Благодарности

Статья подготовлена в рамках общего проекта Национального фонда общественных наук КНР «Исследование механизма правового управления безопасностью данных в ШОС» (проект № 22BFX160).

Для цитирования

Цзя Шаосюе. Обзор правового регулирования сервисов генеративного искусственного интеллекта в Китае // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 4. С. 53–62. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-4-53-62

Review of the legal regulation of generative artificial intelligence services in China

Jia Shaoxue

Center for International Legal Training and Cooperation for the SCO, Shanghai University
of Political Science and Law, People's Republic of China
Shanghai, China

ys02302041@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-3159-0387>

Abstract

Recently, the UK and EU have introduced legislation in the field of generative artificial intelligence, using different models of legal regulation. China, based on the experience of different countries, has taken an eclectic position in relation to generative artificial intelligence. The Cyberspace Administration of the People's Republic of China has published a number of regulations to regulate generative artificial intelligence services that create content based on data sets. The

© Цзя Шаосюе, 2023

article provides an overview of legal regulation in the field of generative artificial intelligence, analyzes the shortcomings and features of Chinese legislation in this area, and offers recommendations for its improvement, which can be used, among other things, to change Russian legislation in this area.

Keywords:

generative artificial intelligence, provider, ChatGPT, Chinese legislation

Acknowledgements

This article was prepared under the general project of the National Social Science Foundation of the People's Republic of China "Research on the Legal Governance Mechanism of Data Security in the SCO" (project No. 22BFX160).

For citation

Jia Shaoxue. Review of the legal regulation of generative artificial intelligence services in China. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 53–62. (in Russ.) DOI 10.25205/2542- 0410-2023-19-4-53-62

Не так давно компания OpenAI выпустила языковую нейросеть ChatGPT. Данный текстовый искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ) уже побил все рекорды по популярности. Он набрал 1 млн зарегистрированных пользователей меньше чем за неделю. Последняя версия ChatGPT основана на предыдущем текстовом генераторе GPT-3 и строит свою собственную модель генерации текста, изображений и т. д., тренируя алгоритмы машинного обучения на книгах, новостных статьях и страницах миллионах веб-сайтов. Модель изучает шаблоны и структуру языка и приобретает способность интерпретировать желаемый результат запроса пользователя. Следует отметить, хотя цифровая революция привела к «цифровому ускорению», она также вызвала и некоторые негативные последствия из-за существования алгоритмов «черного ящика». В настоящее время страны всего мира осознают проблемы, связанные с генеративным ИИ, разработают и принимают законы, направленные на преодоление кризисных ситуаций. Например, 29 марта 2023 г. правительство Великобритании опубликовало программный документ «Проинновационный подход к регулированию искусственного интеллекта» (A pro-innovation approach to AI regulation)¹. Данный документ подчеркивает необходимость гибкого регулирования генеративного ИИ, т. е. регулирование угрозы генеративного ИИ без препятствий для инноваций в бизнесе. 14 июня 2023 г. депутаты Европарламента одобрили проект «Акта об искусственном интеллекте». По мнению Европейского парламента, «системы ИИ должны контролироваться людьми, а не автоматизированными процессами, чтобы избежать вредных последствий»².

Китай придерживается более эклектичного подхода к правовому регулированию в данной области. 27 февраля 2023 г. Государственный совет Центрального комитета Коммунистической партии Китая издал «Общий план построения цифрового Китая», в котором подчеркивается необходимость «построения справедливой и стандартизированной экологии цифрового управления, совершенствования системы законов и нормативных актов, укрепления координации законодательной деятельности, изучения и формулирования законодательного планирования в цифровой сфере»³. Данный документ предлагает новые цели для построения правового механизма цифрового пространства Китая. На данный момент потребности в управлении данными становятся все более сложными, и существует острая необходимость в создании надежной цифровой правовой системы для регулирования новых отношений. В Китае реализуется системный комплекс мер, направленный на развитие ИИ и содействие населению в защите своих

¹ A pro-innovation approach to AI regulation. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper> (дата обращения: 31.10.2023).

² The Artificial Intelligence Act. URL: <https://mediacritica.md/ru/голосование-в-европейском-парламент/> (дата обращения: 31.10.2023).

³ «Общий план построения цифрового Китая». URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-02/27/content_5743484.htm?dzb=true (дата обращения: 08.10.2023).

прав и интересов. Рассмотрим ряд особенностей правового регулирования сервисов генеративного искусственного интеллекта в Китае.

Китайский режим ответственности за нарушение прав в Интернете заимствовал правило Закона Digital Millennium Copyright Act (далее по тексту – DMCA), принятого в 1998 г. в США. DMCA решает проблему путем создания «безопасной гавани» в части ответственности за нарушение авторских прав для интернет-провайдеров, размещающих предположительно нарушающий авторские права пользовательский контент. По его сути, если «провайдер следует правилу DMCA «удаление после уведомления», он не будет нести ответственность за нарушение авторских прав за опубликование пользовательского контента» [2, с. 87]. Это правило утверждает, что провайдеры не обязаны проводить предварительную проверку возможных нарушений в Интернете. Положение КНР «О защите права на распространение информации в Интернете»⁴, принятое в 2006 г., Закон КНР «Об электронной коммерции»⁵, принятый в 2018 г., и даже соответствующие нормы недавно принятого Гражданского кодекса КНР⁶ фактически также находятся под сильным влиянием такого режима. Подробнее говоря, в ст. 1195 ГК КНР было закреплено: «Если пользователь сети совершает вредоносное действие посредством использования сетевой услуги, правообладатель имеет право уведомить провайдера о принятии таких необходимых мер, как удаление, блокировка или отключение. После получения уведомления провайдер должен своевременно направить уведомление соответствующему пользователю сети и принять необходимые меры на основе предварительных доказательств правонарушения и типа услуги, на которую подана жалоба». Согласно такому Положению, онлайн-платформы обычно не имеют обязанности по предварительной проверке информации пользовательского контента, а лишь несут соответствующие обязанности по цензуре после получения уведомления. Так, Вань Фан утверждает, что «содержание обязанностей онлайн-платформ по обеспечению безопасности данных отличается от обязанностей, применяемых в физических общественных местах, учитывая, что онлайн-пространства сильно отличаются от физических общественных мест. Разница между онлайн-платформами и традиционными общественными местами заключается в том, что из-за физического пространства и потока людей в традиционных общественных местах организационным менеджерам легче обнаружить и исключить опасности и нарушения на такой территории. С онлайн-платформами дело обстоит иначе, поскольку из-за характера их виртуального пространства объем информации, которую они несут, намного больше, чем в традиционных местах, это делает их проверку более сложной и дорогостоящей» [1, с. 361]. Профессор Сюэ Цзюнь придерживается противоположной точки зрения: «Идея о том, что интернет-провайдеры (операторы платформ электронной коммерции) не имеют возможности выносить суждения и поэтому должны прибегать к крайне формализованным правилам, таким как «удаление после уведомления», на самом деле непрактична. Даже в США соответствующий вопрос все чаще превращается в вопрос о суждении провайдеров о его обязанности проявлять заботу в том или ином сценарии» [3, с. 144]. Хотя в ст. 1197 ГК КНР устанавливается, что «если провайдер знает или имеет возможность узнать, что пользователь сети нарушил гражданско-правовые права и интересы другого лица, используя сетевые услуги провайдера, но не принимает необходимых мер, в таком случае провайдер принимает на себя солидарную ответственность с пользователем сети». Однако в законодательстве нет дальнейшего разъяснения понятий «знать» и «имеет возможность узнать», это означает, что фактически провайдер вправе сам решать, несет ли конкретная

⁴ Положение КНР «О защите права на распространение информации в Интернете». URL: https://www.gov.cn/zhengce/2020-12/27/content_5573516.htm (дата обращения: 01.10.2023).

⁵ Закон КНР «Об электронной коммерции». URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201808/5f7ac8879fa44f2aa0d52626757371bf.shtml> (дата обращения: 02.10.2023).

⁶ Гражданский кодекс КНР. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-vii-liability-for-tort-20200528> (дата обращения: 02.10.2023).

информация нарушение и стоит ли предпринимать какие-либо действия, и решение зачастую оказывается отрицательным. Очевидно, что «удаление после уведомления» больше не подходит при текущих условиях итеративного технологического развития и глубокой трансформации социально-экономических функций сети, ведь таким образом невозможно предотвратить риски и проблемы, которые может создать генеративный искусственный интеллект.

Эти риски и проблемы, возможно, отражены в следующих областях, например, сервис генеративного ИИ предоставляет киберпреступникам более легкое оружие для кибератак; используя авторскую функцию сервиса генеративного ИИ, можно очень быстро создавать фишинговые письма, чтобы обманывать других. Также сервис генеративного ИИ снижает порог для разработки вредоносного программного обеспечения. С помощью сервиса генеративного ИИ хакеры могут создавать вредоносные программы, даже не прибегая к кодированию, в определенной степени ускоряя разработку вредоносных программ и увеличивая возможность и скорость использования уязвимостей. Некоторые эксперты подробно описали, как использовать ChatGPT для создания полиморфных вредоносных программ, которые обходят фильтры контентной политики, установленные OpenAI для создания вредоносного кода [6, с. 502]. Проблема возникает еще из-за существования алгоритмов «черного ящика», где весь процесс от ввода алгоритма до его вывода закрыт для общественности. Пользователи могут узнать результаты работы алгоритма только при его использовании, в то время как данные, используемые алгоритмом, логика анализа и другие ключевые процессы скрыты «черным ящиком» алгоритма, непрозрачность алгоритма приводит к тому, что алгоритмическая дискриминация становится еще более скрытой. Кроме того, разработчики алгоритмов обладают информационным преимуществом, связанным с владением информацией о больших данных, что облегчает им задачу дифференцированного отношения к пользователям. Весьма распространенным примером также является проблема в отношении авторского права. В деле компании Xuan Ting против Baidu платформа ответчика, Baidu, переносила контрафактный контент, который нарушает авторское право с других сайтов непосредственно на свой сайт, а не направляла пользователей на другой сайт для просмотра и поиска. Суд постановил, что «такая подмена сторонних сайтов для предоставления контрафактного контента непосредственно пользователям является прямым нарушением авторского права»⁷. Сервис генеративного ИИ, как типичная языковая модель, требует массивного набора текстовых данных для обучения модели, которые могут быть получены из материалов, защищенных авторским правом, и если разрешения не получены, то могут нарушаться права на использование чужих данных. Кроме того, применение технологии генеративного ИИ может представлять потенциальный риск для национальной безопасности данных, поскольку технология алгоритмов и заранее подготовленные наборы данных сервиса генеративного ИИ поставляются из-за рубежа.

В последнее время возможностям провайдера по проведению предварительного рассмотрения контента уделяется все больше внимания ученых. Например, профессор Цуй Гуобинь считает, что с развитием информационных технологий возможности провайдера по проведению предварительного рассмотрения и контроля возможных нарушений значительно расширились, а затраты уже не так велики, поэтому с точки зрения максимизации общего благосостояния общества, наложение обязанности по предварительному рассмотрению на провайдеров будет более существенным, чем принятие правила «безопасной гавани» [4, с. 215–237].

С быстрым развитием технологии ИИ, особенно в области генеративного ИИ, китайское правительство начинает беспокоиться о рисках, которые она несет. Управление по вопросам киберпространства КНР (Cyberspace Administration of China, CAC) опубликовало ряд норма-

⁷ Судебное решение народного суда района Лувань г. Шанхая по гражданскому делу № 61(2010). URL: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181010CARHS5BS3C/index.html?https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181217BMTKHNT2W0/index.html?pageId=f840612788181773cdf48c78607c982d> (дата обращения: 01.10.2023).

тивных правовых актов по регулированию приложений искусственного интеллекта. Разумеется, для сервисов генеративного ИИ эти нормативные правовые документы также применимы. Рассмотрим их дальше.

Регламент «О проверке безопасности сети» (далее – Регламент) был принят Управлением по вопросам киберпространства КНР 16 ноября 2021 г. и вступил в силу 15 февраля 2022 г.⁸ Ст. 5 данного Регламента устанавливает, что «если оператор критической информационной инфраструктуры закупает сетевые продукты и услуги, он должен предвидеть риски национальной безопасности, которые могут возникнуть после ввода продуктов и услуг в эксплуатацию. Если они влияют или могут повлиять на национальную безопасность, оператор должен заявить об этом в Управление по проверке сетевой безопасности». Ст. 7 также гласит, что «операторы онлайн-платформ, на которых хранятся персональные данные более 1 млн пользователей, и которые собираются зарегистрироваться за рубежом, должны заявить о проведении проверки кибербезопасности в Управление по проверке кибербезопасности». Данный Регламент был введен с целью установления строгих требований к операторам сетевых платформ при осуществлении деятельности по обработке данных и повышению уровня безопасности цепочки поставок критической информационной инфраструктуры.

С развитием технологий онлайн-платформы стали основным способом автоматической рекомендации пользовательского контента с помощью алгоритмов и других средств. Например, TikTok может рекомендовать пользователям контент с помощью алгоритма, основанного на их предпочтениях. Другой пример, когда пользователь ищет определенное ключевое слово, платформа автоматически рекомендует другие связанные с ним советы, которые обычно автоматически генерируются на основе записей поиска в других онлайн-платформах. Что касается того, должны ли онлайн-платформы нести предварительные обязанности по проверке рекомендованного алгоритмом контента, ученые считают, что «контроллер алгоритма должен нести ответственность за результат решения алгоритма» [5, с. 190]. «В процессе алгоритмической рекомендации онлайн-платформа по своей природе является поставщиком онлайн-контента на основе алгоритма и поэтому должна иметь обязанность предварительной проверки в отношении контента, который она публикует с помощью алгоритма» [7, с. 31].

С 1 марта 2022 г. началась реализация Положения «Об управлении алгоритмической рекомендательной технологии информационных услуг в Интернете». В ст. 6 подчеркивается, что «поставщик услуг алгоритмических рекомендаций не должен использовать услугу алгоритмических рекомендаций для осуществления деятельности, запрещенной законами и административными правилами, такой как создание угрозы национальной безопасности и общественным интересам, нарушение экономического и социального порядка, ущемление законных прав и интересов других лиц, не должен использовать услугу алгоритмических рекомендаций для распространения информации, запрещенной законами и административными правилами, и должен принимать меры для предотвращения и противодействия распространению нежелательной информации»⁹.

В целях защиты национальной информационной безопасности 19 мая 2022 г. было принято Положение «Об оценке безопасности экспорта данных», которое вступило в силу 1 сентября 2022 г. Ст. 4 данного Положения устанавливает, что «если обработчик данных предоставляет данные за пределы страны при одном из следующих обстоятельств, он должен заявить о своей оценке безопасности исходящих данных в национальное управление интернет-информацией через провинциальный отдел по месту своего нахождения:

⁸ Регламент «О проверке безопасности сети». URL: http://www.cac.gov.cn/2022-01/04/c_1642894602182845.htm (дата обращения: 04.10.2023).

⁹ Положение «Об управлении алгоритмической рекомендательной технологии информационных услуг в Интернете». URL: https://www.ncsti.gov.cn/kjdt/zftbd/gjjcyfw/rengongzhineng/Rengongzhinengzc/202202/t20220208_58339.html (дата обращения: 16.10.2023).

- а) обработчик данных предоставляет важные данные за пределы страны;
- б) операторы критических информационных инфраструктур и обработчики данных, обрабатывающие персональные данные более одного миллиона человек, предоставляют персональные данные за пределы Китая;
- в) обработчики данных, которые с 1 января предыдущего года в совокупности предоставили за пределы Китая персональную информацию 100 000 человек или чувствительную персональную информацию 10 000 человек;
- г) другие случаи, предусмотренные Государственным управлением сетевой информации, требующие декларирования оценки безопасности исходящих данных»¹⁰.

Согласно статистике, в 2022 г. правительство Китая провело эффективную работу по управлению сетью, сосредоточившись на борьбе со слухами и ложной информацией в Интернете, устранении нарушений в области прямых трансляций и короткого видео, исправлении ситуации в Интернете для несовершеннолетних, регулировании неправильного использования алгоритмов, устранении нарушений в области мобильных интернет-приложений, регулировании порядка распространения информации, и эффективно очистило более 54,3 млн единиц незаконной и нежелательной информации, удалило более 6,8 млн учетных записей, удалило более 2890 приложений и мини-программ, закрыло более 7300 сайтов, серьезно защищая законные права и интересы пользователей сети¹¹.

С 2023 г. законодательные органы Китая уделяли большое внимание последовательному управлению генеративным ИИ, особенное предварительной проверке информации. 10 января 2023 г. вступило в силу Постановление «О порядке осуществления деятельности по управлению информационными интернет-услугами, использующими технологии глубокого синтеза» (далее – Постановление). Китай стал первой страной, установившей законодательное регулирование так называемых синтетических медиа и генеративного контента. Ст. 2 Постановления гласит, что «применение технологии глубокого синтеза для предоставления информационных услуг в Интернете (далее – услуги глубокого синтеза) и деятельность по оказанию технической поддержки услуг глубокого синтеза в Китайской Народной Республике регулируется настоящим Постановлением. Другими словами, Постановление распространяется не только на платформы, но и на субъекты, обеспечивающие их техническую поддержку. Согласно такой статье, если поставщики услуг глубокого синтеза и субъекты, обеспечивающие его техническую поддержку, не выполняют свои обязанности по защите информационной безопасности, они могут быть привлечены к юридической ответственности. Ст. 19 Постановления также гласит, что «поставщики услуг глубокого синтеза с атрибутами общественного мнения или возможностями социальной мобилизации должны зарегистрировать свои услуги»¹².

«Меры стандартного договора на экспорт персональных данных» (далее – Меры) и «Стандартный договор на экспорт персональных данных» (далее – Стандартный договор) были рассмотрены и приняты 3 февраля 2023 г. и вступили в силу с 1 июня 2023 г. Ст. 6 Мер предусматривает, что «стандартный договор должен заключаться в строгом соответствии с приложениями к данным Мерам. Государственная служба интернет-информации может корректировать Стандартный договор в соответствии с фактической ситуацией. Обработчики персональных данных могут согласовывать с зарубежными получателями другие условия, но они не должны противоречить Стандартному договору. Экспорт за рубежом персональных данных может

¹⁰ Положение «Об оценке безопасности экспорта данных». URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-07/08/content_5699851.htm (дата обращения: 16.10.2023).

¹¹ «Отчет о развитии цифровых технологий в Китае (2022 г.)». URL: <http://www.cac.gov.cn/rootimages/uploadimg/1686402331296991/1686402331296991.pdf?eqid=e1e9664d001c99f200000006648ecd4a&eqid=f00025a5001866c3000000026498fd82> (дата обращения: 08.10.2023).

¹² Постановление «О порядке осуществления деятельности по управлению информационными интернет-услугами, использующими технологии глубокого синтеза». URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-12/12/content_5731431.htm (дата обращения: 09.10.2023).

осуществляться только после вступления в силу Стандартного договора». Ст. 7 устанавливает, что «обработчик персональных данных должен подать Стандартный договор в местный провинциальный Отдел интернет-информации в течение 10 рабочих дней с даты вступления в силу Стандартного договора»¹³. Большинство упомянутых выше законодательных документов отражают тот факт, что законодатели создали для сетевых операторов обязанность заблаговременной проверки, чтобы своевременно избежать рисков, связанных с технологиями ИИ.

11 апреля 2023 г. в целях содействия регулируемому и упорядоченному развитию технологий генеративного ИИ Управление по вопросам киберпространства КНР опубликовало Проект положения «Меры по регулированию сервисов генеративного искусственного интеллекта» (далее – Проект). В целях усиления ответственности платформ генеративного ИИ в ст. 5 Проекта говорится, что «организации и физические лица, использующие продукты генеративного ИИ для предоставления чата и генерации текста, изображений, звука и других услуг, включая поддержку других лиц в генерации собственного текста, изображений, звука и т. д. путем предоставления программируемых интерфейсов и т. д., несут ответственность наравне с производителем контента, создающего такой продукт. Если задействованы персональные данные, они несут юридическую ответственность наравне с лицом, которое обрабатывает персональные данные и выполняет обязанности по защите персональных данных». Ст. 6 Проекта также предусматривает, что «перед использованием продуктов генеративного ИИ для предоставления услуг населению необходимо заявить об оценке и записи безопасности в национальный отдел сетевой информации в соответствии с требованиями». Наиболее спорным пунктом Проекта является п. 4 ст. 4, который устанавливает требование о том, чтобы «контент, созданный с помощью генеративного ИИ, был правдивым и точным, и были приняты меры для предотвращения создания ложной информации»¹⁴.

После запроса и всестороннего рассмотрения общественных мнений 13 июля 2023 г. Управление по вопросам киберпространства КНР совместно с другими ведомствами опубликовало новый акт под названием «Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта» (далее – Временные меры)¹⁵, который вступил в силу 15 августа 2023 г. Ст. 3 Временных мер устанавливает основной принцип: «Государство придерживается принципа равного значения развития и безопасности, поощрения инноваций и управления в соответствии с законом, принимает эффективные меры по стимулированию инноваций и развитию генеративного ИИ и осуществляет учитывающий, разумный, классифицированный и иерархический надзор за услугами генеративного ИИ». Очевидно, что такая идея, как «классифицированный и иерархический надзор» опирается на положения проекта ЕС «Акт об искусственном интеллекте»¹⁶. В настоящее время Временные меры не содержат конкретных и полных положений о том, как классифицировать и оценивать услуги или технологии ИИ. Национальный технический комитет по стандартизации информационной безопасности КНР недавно активизировал работу по разработке двух соответствующих стандартов по генеративному ИИ, включая «Спецификацию безопасности данных предварительного обучения и оптимизационного обучения генеративного искусственного интеллекта» и «Спецификацию безопасности для искусственной маркировки генеративного искусственного интеллекта». В будущем органы

¹³ «Меры стандартного договора на экспорт персональных данных». URL: http://www.cac.gov.cn/2023-02/24/c_1678884830036813.htm (дата обращения: 08.10.2023).

¹⁴ Проект «Меры по регулированию сервисов генеративного искусственного интеллекта». URL: http://www.cac.gov.cn/2023-04/11/c_1682854275475410.htm (дата обращения: 13.10.2023).

¹⁵ Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1771288400061005032&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 12.10.2023).

¹⁶ 14 июня 2023 г. депутаты Европарламента одобрили проект «Акта об искусственном интеллекте», который устанавливает обязательства для провайдеров и пользователей в зависимости от категории риска используемой системы искусственного интеллекта: неприемлемый, высокий, ограниченный, а также генеративный ИИ.

по стандартизации смогут сформулировать более подробные правила классификации и оценки генеративного ИИ. Учитывая, что согласно современному уровню развития технологий на практике трудно определить, является ли контент, созданный с помощью генеративного ИИ «правдивым и точным», и во Временных мерах отсутствует изначальное требование «правдивости и точности» контента, создаваемого с использованием генеративного ИИ, которое содержится в ст. 4 Проекта, тем самым снижается обязанность провайдеров предотвращать создание «ложных сведений». Вместо него во Временных мерах предусматривается следующее: «в зависимости от вида сервиса предпринимать эффективные меры для повышения прозрачности услуг генеративного ИИ и улучшения точности и надежности генерируемого контента» (п. 5 ст. 4 Временных мер).

Что касается подробной обязанности провайдеров, то во Временных мерах устанавливается: «провайдеры в ходе предоставления своих услуг должны обеспечивать безопасное, стабильное и непрерывное предоставление услуг для обеспечения нормального использования пользователями. Если провайдер обнаруживает незаконный контент, он должен незамедлительно принять меры по его ликвидации, применив такие меры, как остановка генерации, прекращение передачи, устранение и т. д., после чего приступить к оптимизации модели и обучению для исправления ситуации, и сообщить о произошедшем в соответствующие компетентные органы. Если провайдер обнаружит, что пользователь использует услугу генеративного ИИ для осуществления незаконной деятельности, он должен сделать предупреждение, ограничить функции, приостановить или прекратить предоставление ему услуг и предпринять другие меры по ликвидации нарушений в соответствии с законом, в то же время вести соответствующие записи и сообщать в соответствующие компетентные органы о нарушениях. Провайдеры должны создавать и совершенствовать механизм подачи жалоб и сообщений, создать удобный портал для подачи жалоб и сообщений, публиковать процесс обработки и сроки обратной связи, своевременно принимать и обрабатывать жалобы и сообщения населения и сообщать о результатах» (ст. 13–15 Временных мер).

Очевидно, что по сравнению с Проектом Временные меры направлены на обеспечение возможностей провайдеров по внедрению инноваций при одновременном уточнении их ответственности. Однако в реальности на портале для приема жалоб от населения в основном используются интеллектуальные роботы, не являющиеся людьми. Жалобы людей не могут быть разрешены своевременно, а в законодательстве не определен конкретный срок обратной связи, заявитель обычно попадает в бесконечное ожидание. Поскольку широкие слои населения не обладают исчерпывающими знаниями о компьютерах, они не могут предоставить полных доказательств о правонарушениях, и, как правило, не могут обратиться за помощью в соответствующие надзорные органы. Хотя ст. 16 Временных мер гласит, что «Департаменты Интернета, развития и реформ, образования, науки и техники, промышленности и информационных технологий, общественной безопасности, радио и телевидения, печати и публикации и другие, в соответствии со своими обязанностями, должны усилить управление генеративными службами искусственного интеллекта в соответствии с законом», однако на практике многочисленные и обобщенные органы власти не имеют четкого национального органа, который бы занимался рассмотрением жалоб населения, и также национальные органы власти не выполняют своих обязанностей по контролю за соответствием поведения предприятий законодательству, что приводит к проблеме перекладывания ответственности различными органами власти друг на друга.

В силу присущих технологий генеративного искусственного интеллекта технических характеристик и современного уровня развития техники пока невозможно полностью избежать того, чтобы генерируемый искусственным интеллектом контент содержал контрафактную информацию, поэтому вопрос о том, как обоснованно определить ответственность каждой из сторон, приобретает решающее значение, поскольку он связан с множеством сложных юридических вопросов, и в применении закона все еще существует значительная неопределен-

ность. В настоящее время в мире существует довольно мало судебных толкований по вопросу нарушения прав генеративного ИИ, что требует от суда вынесения конкретных судебных толкований по соответствующим делам последних лет, а от соответствующих государственных органов – своевременного регулирования законности или незаконности поведения предприятий ИИ на основе конкретных правовых норм и своевременного наложения взысканий за незаконное поведение, что позволит не только решить проблемы лица, чьи права нарушены, но и способствовать динамичной корректировке бремени ответственности поставщиков услуги генеративного ИИ с помощью судебных механизмов, чтобы предотвратить повторное генерирование системой, нарушающей законные права информации.

Кроме того, представляется, что важным аспектом является подготовка квалифицированных кадров, разбирающихся как в компьютерных технологиях, так и в юриспруденции. В Китае сейчас есть ряд колледжей и университетов, открывших курсы цифрового права, но большинство преподавателей сами разбираются только в юриспруденции, но не в компьютерных знаниях, поэтому компьютерная подготовка преподавателей также весьма актуальна, поскольку необходима для совершенствования законодательства.

В условиях быстрого развития генеративного ИИ, конечно, важно, что законодательные и исполнительные органы координируют свои действия для создания комплексной системы правовой защиты, включающей предварительное рассмотрение, промежуточный контроль и ответственность после правонарушения при оценке действий провайдеров, однако следует учитывать и тот факт, что негибкие правовые нормы также могут препятствовать развитию инноваций и защиты законных прав и интересов человека. Особенно когда новые технологии только зарождаются, право должно применяться гибко в зависимости от конкретных обстоятельств, и законодательная власть должна опираться на судебные толкования, а не полагаться только на принципиальные правовые положения.

Список литературы

1. 万方: 《公私法汇流的闸口—转介视角下的网络经营者安全保障义务》, 载《中外法学》2020年第2期, 第357-377页。[Вань Фан. Ворота слияния публичного и частного права – обязанности сетевых операторов по гарантии безопасности // Китайское и зарубежное право. 2020. № 2. С. 357–377.]
2. 刘文杰: 《从责任避风港到安全保障义务: 网络服务提供者的中介人责任研究》, 北京: 中国社会科学出版社2016年版, 共277页。[Лю Вэньцзе. От гаваней ответственности к обязанности по защите безопасности: исследование ответственности поставщиков онлайн-услуг. Пекин: Изд-во общественных наук Китая, 2016. 277 с.]
3. 薛军: 《民法典网络侵权条款研究: 以法解释论框架的重构为中心》, 载《比较法研究》2020年第4期, 第131-144页。[Сюэ Цзюнь. Исследование положений Гражданского кодекса о кибер-деликтах: с теории юридического толкования // Сравнительное правоведение. 2020. № 4. С. 131–144.]
4. 崔国斌: 《论网络服务商版权内容过滤义务》, 载《中国法学》2017年第2期, 第215-237页。[Цуй Гуобинь. Об обязанности поставщиков онлайн-услуг фильтровать контент, защищенный авторским правом // Китайское право. 2017. № 2. С. 215–237.]
5. 解正山: 《算法决策规制—以算法“解释权”为中心》, 载《现代法学》2020年第1期, 第179–193页。[Цзе Чжэншань. Регулирование алгоритмического принятия решений – с точки зрения толкования алгоритмов // Современное право. 2020. № 1. С. 179–193.]
6. 张弛、翁方宸、张玉清: 《ChatGPT在网络安全领域的应用、现状与趋势》, 载《信息安全研究》2023年第6期, 第500-509页。[Чжан Чи, Вэн Фанчен, Чжан Юцин. Применение, состояние и тенденции ChatGPT в сетевой безопасности // Исследование информационной безопасности. 2023. № 6. С. 500–509.]

7. 张凌寒: 《搜索引擎自动补足算法的损害及规制》, 载《华东政法大学学报》2019年第6期, 第31-45页。[Чжан Линьхань. Ущерб и регулирование алгоритмов автозаполнения поисковых систем // Вестник Восточно-Китайского политико-правового университета. 2019. № 6. С.31–45.]

References

1. **Wan Fang.** The Gateway of the Fusion of Public and Private Law - The Security Assurance Obligations of Network Operators // Chinese and Foreign Law. 2020. No. 2. P. 357–377. (In Chinese)
2. **Liu Wenjie.** From Liability Harbors to Security Protection Duty: A Study of Online Service Providers' Liability. Beijing: Social Science Publishers of China, 2016. 277 p. (In Chinese)
3. **Xue Jun.** A Study of the Civil Code Provisions on Cyber Torts: From the Theory of Legal Interpretation // Comparative Law. 2020. No. 4. P. 131–144. (In Chinese)
4. **Cui Guobin.** On the duty of online service providers to filter copyrighted content // Chinese Law. 2017. No. 2. P. 215–237. (In Chinese)
5. **Xie Zhengshan.** Regulation of algorithmic decision-making - from the perspective of algorithm interpretation // Contemporary Law. 2020. No. 1. P. 179–193. (In Chinese)
6. **Zhang Chi, Weng Fangcheng, Zhang Yuqing.** Application, status, and trends of ChatGPT in network security // Information Security Research. 2023. No. 6. P. 500–509. (In Chinese)
7. **Zhang Linghan.** Damage and regulation of search engine auto-completion algorithms // Vestnik of East China University of Politics and Law. 2019. No. 1. P. 31–45. (In Chinese)

Сведения об авторе

Цзя Шаосюе, доктор юридических наук, доцент

Information about the author

Jia Shaoxue, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 18.10.2023;
одобрена после рецензирования 28.10.2023; принята к публикации 03.11.2023*
*The article was submitted 18.10.2023;
approved after reviewing 28.10.2023; accepted for publication 03.11.2023*